

Дети-герои Первой мировой войны

1914-1918

Когда Отчизна в опасности, в их детских душах пробуждается трепетное чувство патриотизма, любви к истерзанной и страдающей Родине.

С первых дней Первой мировой войны (1914-1918) из городов и сел они сотнями бежали на фронт в действующую армию.

Газетные хроники

Об этом свидетельствуют газетные хроники тех лет:

- Псков. За сентябрь 1914 года станционные жандармы сняли с поездов более 100 детей.
- Вильна. «20 октября 1914 года на станции было задержано свыше 30 детей-добровольцев». Всего за первые 6 месяцев войны из Вильны бежало около сотни детей.
- Киев. «В течение января-февраля 1915 года железнодорожной полицией задержано 214 юных добровольцев, среди задержанных 11 девочек» («Неделя войны», 1915, № 11).
- Николаев, 23 октября 1915 года. «Воспитанник 2-го высшего начального училища Иван Кальченко, 14 лет, убежал на театр военных действий; туда же бежали Иван Гассен, 13 лет, и служащий на заводе «Наваль» Виктор Головченко, 16 лет» (Николаевская газета, 1915, 23 октября).

Детское бегство на войну стало настоящей эпидемией. О ней с тревогой писала пресса, на неё указывали школа и церковь. Газета «Русское слово» опубликовала интервью с одним офицером-фронтовиком, которое сразу же перепечатали популярные российские журналы:

«Их раны бесполезны, и бесполезна их смерть. Детям не место на войне. Им надо учиться... Неужели не странно, что Россия, которая может выставить 16 миллионов солдат, имеет в рядах своих детей! Попадёт такой малец в плен к немцам, и там воспользуются им, чтобы показать войскам: «Смотрите, как истощилась Россия! Детей посылает на войну!» («Нива», 1915, №52).

Воспитанники гимназий, семинарий, кадетских корпусов и реальных училищ нередко обращались к своему начальству с просьбой отпустить их на войну: «Мы готовы помочь Родине, - писали в своем обращении воспитанники Омской учительской семинарии. У нас нет ничего того, чем мы могли бы помочь ей, кроме собственной жизни, и мы готовы пожертвовать ею».

Военная хроника тех лет пестрит сообщениями и рассказами о юных добровольцах, их подвигах на полях сражений, ранениях и боевых наградах. И в детских книжках и журналах Первой мировой мальчишки-герои окружены особым ореолом. На войне они быстро становились взрослыми, стойко перенося окопные страдания и лишения, голод, холод и смерть боевых друзей. Проявляя чудеса самопожертвования и героизма, в свои 12-15 лет они нередко становились Георгиевскими кавалерами.

И в глубоком тылу дети всех возрастов и сословий помогали сеять хлеб и убирать урожай, оказывали посильную помощь старшим братьям и матерям на фабриках и заводах. «Все для фронта, все для победы над врагом!» Дети войны экономили на себе, отдавая все свои сбережения – «заветные грошики» - на Алтарь Отечества. Благоговейно собирали пожертвования в кружки – «на табачок солдату» и теплые вещи для беженцев, солдатских сирот и раненых в госпиталях и лазаретах.

Не прерывается связь времен! Дети-герои Первой мировой войны приняли героическую эстафету от детей-героев 1812 года, Крымской (1853-1856) и русско-японской войн (1904-1905). Их славные дела продолжили дети – герои Великой Отечественной 1941-1945 гг. – юные защитники Брестской крепости, Севастополя и Керчи, партизаны и сыны полков.

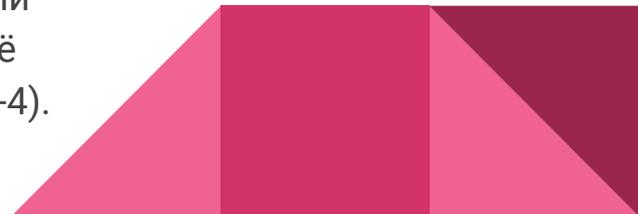

В военном автомобиле разместились раненые, среди которых два мальчика, один из них Георгиевский кавалер. Варшава. Царство Польское. Российская империя. Весна 1915 года.

В сентябре 1914 года из Ростова бежал на фронт 14-летний **Константин Заполли**. А уже 29 ноября он был на передовой у реки Пилица в Польше. Позиции противников разделяли всего 200 шагов. Участок, где находилась рота Заполли, постоянно простреливался удачно замаскированным на бруствере немецким пулемётом. Ротный командир поставил задачу уничтожить эту огневую точку. «Охотником» вызвался юный воин.

Ночью Константин подполз к неприятельским окопам и обнаружил замаскированный ветками пулемёт. Самому пулемёт унести было невозможно, и тогда он обвязал его принесённой с собой верёвкой.

Доброволец вернулся к своим, насколько возможно, протащив за собой верёвку. Команда разведчиков в «нейтральной зоне» потащила верёвку: пулемёт был сбит с бруствера и через мгновение «запрыгал» по полю, в сторону русских траншей. Проснувшиеся немцы бросились его догонять, но русским огнём были загнаны в окопы. За удачный «поиск» Заполли был награждён Георгием 4-й степени, позднее он стал кавалером ещё одного Георгиевского креста («Отклики войны//Нива», 1916, № 4, с. 3-4).

С открытием военных действий на Юго-Западный фронт отправился ещё один доброволец – гимназист 4-го класса 2-й житомирской гимназии **Николай Орлов**. Он успел принять участие в 11 боях, случай же отличиться произошёл с ним в Галиции у Злочёва. Подразделение, где служил Орлов, оказалось отрезанным австрийцами. И тогда юный воин вызвался добровольцем пробраться под неприятельским огнём к своим за подкреплением. За этот подвиг Николай был представлен к награждению Георгиевским крестом IV степени. 20 сентября 1914 года он прибыл «на побывку» в Житомир, где был восторженно встречен в стенах родной гимназии (Николаевская газета, 1914, 27 сентября).

Летом 1917 года стали формироваться ударные добровольческие части, дабы своим примером «устыдить» покидающих фронт дезертиров. В формирующийся из безруких, безногих, полуслепших инвалидов «увечный батальон» записался **16-летний Ф.Т. Зорин**. На фронте Зорин находился с начала войны, с 13-ти лет. За это время был четыре раза ранен, заслужил два Георгиевских креста и две медали («Нива», 1917, №39, с. 596).

В кампании 1916 года юный разведчик **Владимир Владимиров** за побег из плена и сообщение важных сведений о немецком расположении был награждён Георгиевским крестом. В то время ему было 11 лет. **Пётр Мельник**, 12 лет, был удостоен Георгия 4-й степени и произведён в унтер-офицеры за то, что во время атаки под вражеским огнём, первым перерезал проволочные заграждения перед окопами противника. 13-летний доброволец **Константин Липатов** получил Георгиевскую медаль, за то, что под огнём неприятеля соединил провода телефона и обеспечил связь.

10-летний доброволец пулемётной команды 131-го пехотного Тираспольского полка **Степан Кравченко** получил два ранения, а за спасение пулемёта был награждён Георгием 4-й степени. 12-летний разведчик **Василий Наумов** удостоился двух «Георгиев» и медали, стал унтер-офицером, в боях был дважды ранен. Гимназист из Коломны **Александр Пробатов**, поддерживая под обстрелом сообщение между соседними частями, был контужен и удостоен Георгиевского креста.

Василий Наумов ↓

Малолетний герой разведчик, крестьянский мальчишка с. Крестникова, Симбирского уезда, **Василий Наумов**, 12 л., дважды ранен, награжден двумя Георгиевскими крестами, Георгиевской медалью и произведен в старшие унтер-офицеры.

Из последнего класса московской гимназии в 1915 году ушёл добровольцем на фронт **Леонид Керцелли** и уже через три месяца за мужество, проявленное в боях, был награждён тремя Георгиевскими крестами. Так началась его военная карьера. «За шпионаж» в 1938 году он был репрессирован. В 1956-м Керцелли посмертно реабилитировали «за отсутствием состава преступления» (Керцелли Л. «Военный дневник//Наше наследие», 1990, № 4, с. 116-119).

Иванъ Казаковъ, 15-лѣтній герой, — казакъ Усть-Медвѣдичьей станицы, Нижняго Цабитинскаго хутора, награжденный Георгиевскимъ крестомъ 2-й, 3 и 4-й ст. Отбилъ пулеметь у нѣмцевъ, спасъ прапорщика Юницкаго. Участвовалъ въ бояхъ въ Восточной Пруссіи. Во время удачной развѣдки обнаружилъ германскую батарею, которая была цѣликомъ взята нашимъ отрядомъ.

Доброволец **Николай Смирнов**, 13 лет, Георгиевский кавалер (имел «Георгия» IV степени и 2 медали), в 1915 году совершил побег из германского плена, а в последующих боях сам пленил немецкого офицера («Огонёк», 1915, № 20). 15-летний воин **Иван Казаков**, награждённый тремя Георгиевскими крестами и тремя медалями, несколько раз отличился в боях, захватил пулемёт, спас жизнь прапорщику, во время одной из разведок обнаружил батарею противника, которая потом, во время атаки, стала трофеем русских войск. **Георгий Павлов**, 15 лет, был удостоен двух Георгиевских крестов. 13-летний **Василий Правдин** за вынос с поля боя раненого командира полка получил Георгиевский крест.

Летом 1915 года прибыл с Юго-Западного фронта на лечение в Николаев уроженец этого города 13-летний **Павел Смоляной**, удостоенный Георгиевского креста IV степени. Он был разведчиком Модлинского пехотного полка, бежал из плена, неоднократно выполнял опасные поручения командования (Николаевская газета, 1915, 11 июля).

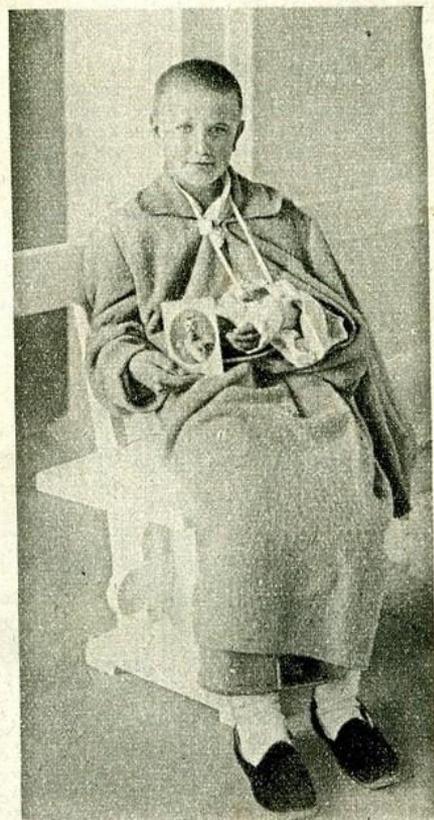

Казакъ Илья Александровичъ Трофимовъ, 15-ти л., раненъ, награжденъ за отличія на прусскомъ фронтѣ георгиевскими крестами 4-й и 3-й ст.

Доброволецъ, гимназистъ Николай Федоровичъ Добронравовъ, 15 л., награжденъ Георгіевскимъ крестомъ 4-й ст. 14-го мая за развѣдку на р. Сазъ.

Юный герой. Конный развѣдчикъ-доброволецъ петроградецъ Александръ Марковъ 14 лѣтъ, раненый при развѣдкѣ подъ Сувалками.

Доброволец Лия Питушковскій,
15 л., награжденъ орд. св. Георгія
4-й, 3-й и 2-й ст. Эвакуированъ въ
Орелъ по болѣзни.

Доброволецъ Иванъ Есеровъ, 16 л., за отличную
развѣдку награжденъ орд. св. Георгія 4-й ст. Былъ
легко раненъ въ лѣвую ногу 1-го дек. 1914 г. на
галицкомъ фронтѣ и представленъ къ Георгію
3-й степени.

Доброволецъ конный развѣдчикъ Василій Устиновъ,
16 л., за то, что развѣзалъ непріятельскія про-
волочныя загражденія и съ тремя товарищами уни-
чтожилъ нѣмецкій развѣздъ въ 12 человекъ, на-
гражденъ Георгіевскимъ крестомъ 4-й ст. и Георгі-
евской медалью. Былъ боленъ и вторично воз-
вратился на позиціи.